

Научная статья
 УДК 821.581, 81.25
 DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-267-276

ПЕРЕВОДЫ ЛИНЬ ШУ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

© **Митькина Евгения Иосифовна**
 кандидат филологических наук, доцент,
 Санкт-Петербургский государственный университет
 Россия, г. Санкт-Петербург
 e.mitkina@spbu.ru

Аннотация. Одним из самых известных переводчиков конца 19 начала 20 веков был Линь Циньнань (林琴南, или Линь Шу 林纾, 1852–1924). Его переводы были важны, как первая возможность для китайских читателей соприкоснуться с западной литературой. Линь Шу не владел иностранными языками, обычно текст ему переводил вслух помощник, а он уже записывал его на литературном языке-вэньяне. Естественно, что в процессе такого перевода могли возникать ошибки (иногда двойные – устного переводчика и того, кто записывал), сокращения, вольная переработка текста. Использование для перевода именно вэньяня повышало уровень переводимого произведения в глазах образованных читателей, что также способствовало росту популярности переводов Линь Шу, так как в то время еще многие писали на простонародном разговорном языке-байхуа, тексты же на вэньяне по-прежнему считались хорошим тоном. И хотя переводы Линя – это были переводы не китайской, западной литературы, их изысканный литературный язык делал их чтение престижным (впрочем, в период движения 4 мая 1919 года его критиковали именно за использование вэньяня и за слишком свободную работу с текстом оригинала). Линь Шу перевел более 190 европейских и американских романов, став первым переводчиком произведений западной литературы на китайский язык, он сделал доступными китайскому читателю «Даму с камелиями» А. Дюма, басни Эзопа, «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо, а также произведения Диккенса и Л. Н. Толстого.

Ключевые слова: Линь Шу, перевод, китайская литература, переводы начала XX века.

LIN SHU'S TRANSLATIONS AS AN IMPORTANT STAGE IN THE DISSEMINATION OF WESTERN LITERATURE IN CHINA

© **Evgenia I. Mitkina**
 Ph. D, Associate Professor,
 Saint-Petersburg State University
 Russia, Saint-Petersburg
 e.mitkina@spbu.ru

Abstract. One of the most famous translators of the late 19th and early 20th centuries was Lin Shu 林纾 (or Lin Qinnan 林琴南, 1852–1924). His translations were important as the first opportunity for Chinese readers to come into contact with Western literature. Lin Shu did not speak foreign languages, usually the text was translated aloud to him by an assistant, and he wrote it down in the literary language-wenyan. Naturally, in the process of such a translation, errors could occur (sometimes double mistake -of the interpreter and

the one who wrote it down), abbreviations, free processing of the text. The use of wenyān for translation increased the level of the translated work in the eyes of educated readers, which also contributed to the growing popularity of Lin Shu translations, since at that time many more wrote in the vernacular colloquial language-baihua, texts in wenyān were still considered good form. And although Lin's translations were translations of non-Chinese, Western literature, their refined literary language made their reading prestigious (however, during the May 4, 1919 movement, he was criticized precisely for using wenyān and for working too freely with the original text). Lin Shu translated more than 190 European and American novels, becoming the first translator of works of Western literature into Chinese, he made available to the Chinese reader *The Lady with Camellias* by A. Dumas, Aesop's fables, *The Adventures of Robinson Crusoe* by D. Defoe, as well as the works of Dickens and Leo Tolstoy.

Keywords: Lin Shu, translation, Chinese literature, translations of the early 20th century.

В конце XIX века в Китае возник интерес к литературе западных стран. Именно в это время начался бум переводной литературы. Имена некоторых переводчиков стали частью истории литературы. И одно из таких имен – Линь Шу, чье имя дало название целому явлению – «Романы в переводах Линя».

Линь Шу (林纾, 1852–1924) родился в провинции Фуцзянь в уезде Миньсянь (福建闽县, сейчас – г.Фучжоу). При рождении ему дали имя Цюньюй (群玉), позднее у него появилось имя-цзы Циньнань (琴南). Зимой 1893 года он построил себе кабинет ученого «Хижина благоговейного отшельника – Вэйлу» (畏庐) и взял себе имя-хао Вэйлу. Вокруг хижины росли клены, и осенью Линь Шу написал такую стихотворную строчку: «Падают листья клена, холодает на реке Уцзян» (枫落吴江冷), и взял себе еще одно имя – Лэнхуншэн (冷红生). В дальнейшем на разных этапах жизни он продолжил брать себе имена, отвечающие душевному настрою.

Когда Линь Шу было пять лет, его отец-торговец солью потерял все деньги из-за крушения двух кораблей с товаром [8; с. 4], семья оказалась в трудном положении, с трудом держалась на плаву за счет работавших матери и сестры. Маленький Линь Шу обожал читать книги, особенно эссе Хань Юя (韩愈, 768–824) и Оуян Сю (欧阳修, 1007–1072), стихи Ду Фу (杜甫, 712–770), а также исторические сочинения, такие как «Исторические записки» (史记 *Шицзи*) Сыма Цяня (司马迁, 145? до н. э. – 86 до н. э.), «Цзочжуань» (左传), «Ханьшу» (汉书) и т. д. С 13 до 20 лет он прочитал более 2000 книг. Когда Линь Шу исполнилось 19 лет, умерли его дедушка, бабушка, затем и отец, но он продолжил готовиться к написанию «восьмичленных сочинений – ба гу вэнь» (八股文), в 28 получил степень *сюцяя* (秀才), а через три года – степень *цзюйжэня* (举人). После этого он семь раз ездил в Министерство обрядов, но каждый раз проваливался на экзаменах, так и не смог получить степень *цзиньши* (进士) и в итоге разочаровался в возможности сделать карьеру чиновника. Линь Шу тогда сосредоточился на чтении книг и живописи.

В 1897 году, когда ему было уже 45 лет умерла сначала его мать, а вскоре и жена Лю Цюньцзы (刘琼姿), с которой Линь Шу связывали нежные, теплые чув-

ства. Это был настоящий двойной удар, он погрузился в бездну горя, и его друзья, Ван Шоучан (王寿昌, 1864–1926) и Вэй Хань (魏瀚, 1851–1929), чтобы отвлечь, предложили ему заняться переводом. Несколько раз Линь Шу вежливо отвергал это предложение, но, в конце концов, согласился. Так в 1899 году появился его первый перевод, выполненный в соавторстве с Ван Шоучаном. Это был роман Александра Дюма-младшего (Alexandre Dumas fils, 1824–1895) «Дама с камелиями» (La Dame aux Camélias. В переводе Линь Шу – «Завещание девушки с камелиями из Парижа», 巴黎茶花女遗事 *Бали чахуа нью иши*). Роман пользовался популярностью, а для Линь Шу началась его карьера переводчика художественной литературы.

Начиная с 1900 года, Линь Шу стал преподавать: он читал лекции сначала в школе, в Академии, в университете.

После того, как в 1903 году Линь Шу опубликовал в издательстве «Шаньу иньшугуань» (商务印书馆) свой перевод басен Эзопа и в 1905 году – книгу Генри Райдера Хаггарда «Джоан Хейст» (H. Rider Haggard «Joan Haste»), у него сложились устойчивые партнерские отношения с этим издательством, в котором и вышло большинство переводов Линь Шу. Позднее он даже стал акционером издательства. В 1912 году ему предложили место главного редактора газеты «Пинбао» (平报).

В период расцвета его творчества, когда его переводы пользовались большим успехом и различные издания хорошо платили за них, Линь Шу большую часть этих денег тратил на поддержку своих учеников из бедных семей, чтобы они могли продолжать учебу. Кроме этого, он помогал студентам поехать учиться за границу.

Переводы Линь Шу были выполнены на литературном языке вэньяне, он выступал апологетом традиционной культуры, поэтому для него стало ударом возникновение Движения за новую культуру (新文化运动). Линь Шу даже писал в письме ректору Пекинского университета Цай Юаньпэю (蔡元培, 1868–1940), что «теперь каждый уличный торговец из Пекина и Тяньцзиня может стать профессором». В результате ему даже пришлось покинуть Пекинский университет, где он преподавал.

Как пишет Н. В. Захарова в своей книге «Литературный процесс в Китае в первой четверти XX в. Эволюция прозаических жанров», «весной 1919 г. Линь Шу написал два прозаических произведения: «Родившийся в терновнике» и «Удивительный сон» («妖梦»), в которых давал негативную оценку движению за новую культуру и литературу. На следующий год он опубликовал статью «Разрушение», в которой защищал свою позицию» [4; с. 162]. Его постоянно критиковали в газете «Новая молодежь» (新青年, *Синь циннянь*). Естественно, от этого пострадало и его материальное благосостояние.

В то время многие из его бывших учеников, которым он когда-то помог, вернулись в Китай, некоторые из них подавали большие надежды, начали завоевывать популярность. Эти ученики обсудили между собой, как помочь учителю пережить тяжелые времена, но при этом, так, чтобы не дать ему почувствовать неловкость. Они основали фонд, который номинально был предназначен для

поддержки переводческой деятельности Линь Шу, а на самом деле, Линь Шу мог пользоваться этими деньгами на свое усмотрение, для повседневных нужд.

9 октября 1924 года Линь Шу ушел из жизни на 72-м году жизни.

Вклад Линь Шу в распространение зарубежной литературы в Китае был значительным. Его именем названо целое явление в переводной литературе конца 19-начала 20 века – «Романы в переводах Линя» (林译小说, *Линь и сяошо*). Точное количество переведенной им литературы разнится у разных исследователей, так как некоторые из них включают в число переводов басни, пьесы, биографии, а некоторые, наоборот, исключают их из подсчетов. Так, например, Чжэн Чжэньдо (郑振铎) в своей статье 1924 года «Господин Линь Циньнань» (林琴南先生) пишет о 156 книгах [14]. Ученик Линь Шу Чжу Сичжоу (朱羲胄) в 1940 году говорит о 182 книгах [13; с. 17]. В последующие годы периодически возникали такие цифры как 183, 189 и даже 246. Исследователь из Фуданьского университета Го Ян проделал большую исследовательскую работу, консультировался у японского исследователя Тарумото Терио (樽本照雄, 1948 г. р.) и пришел к выводу, что существует 193 романа [6; с. 22–24], относительно которых имеются доказательства того, что их переводил Линь Шу. Плюс к этому было несколько книг, которые погибли вместе с Восточной библиотекой и «Ароматным теремом»¹ 28 января 1932 года во время японской бомбардировки Шанхая. Значит, всего у Линь Шу, вероятно, вышло более 200 переводов.

Среди авторов, которых переводил Линь Шу, - Уильям Шекспир, Даниэль Дефо, Вальтер Скотт, Чарльз Диккенс, Артур Конан Дойль, О'Генри, Виктор Гюго, Оноре де Бальзак, Александр Дюма, Генрик Ибсен, Сервантес, Лев Толстой, Кэндзио Токутоми. Как видно из этого неполного списка, география авторов и языков (английский, французский, русский, японский и т. д.) представлена обширная. Он перевел такие значимые для всемирной истории литературы романы, как «Дон Кихот», «Дэвид Копперфильд», «Оливер Твист», «Айвенго», «Хижина дяди Тома», «Робинзон Крузо» и т. д. Его переводы знакомили китайцев начала XX века с лучшими образцами зарубежной прозы, которые рассказывали о жизни в других странах в разное время. Тем не менее, некоторые исследователи, например, Чжэн Чжэньдо, отмечали, «жаль, что большая часть трудов Линь Шу была потрачена впустую... значимые произведения составляют не более одной трети всех выполненных им переводов, а оставшиеся книги относятся к второ- и третьесортной литературе, их вполне можно было не переводить» [14]. Однако, если посмотреть с другой стороны, эта «второсортная», популярная литература также сыграла свою важную роль. Она стала своего рода мостом, связующим звеном между серьезной иностранной литературой и китайским читателем. Она словно подготавливала почву для распространения значимых произведений.

Как известно, Линь Шу не владел иностранными языками. Обычно текст ему переводил вслух помощник, а Линь уже записывал его на литературном языке-взньяне [7; с. 16–26]. Известно о двадцати таких помощниках. Роль этих людей крайне важна, ведь от их компетенции зависел выбор произведения, которое

¹ «Ароматный терем» (涵芬楼) – знаменитое хранилище редких книг в Шанхае.

Линь Шу брался переводить, правильность, точность, а также скорость перевода. Их можно разделить на несколько групп.

Первая группа – это близкие друзья Линь Шу – Ван Шоучан, Вэй И (魏易, 1880–1932) и Цзэн Цзунгун (曾宗珮). Их вклад в переводы Линь Шу был самым значительным. Ван Шоучан в молодости учился во Франции и, возвращаясь домой, привез много книг на французском языке, среди которых и была «Дама с камелиями» Дюма, которую впоследствии они вместе с Линь Шу перевели на китайский язык. Именно Ван Шоучан первым предложил способ перевода, который стал «визитной карточкой» Линь Шу – сам он делает устный перевод, а Линь Шу запишет и литературно обработает.

Вэй И, другой друг и помощник Линя, никогда не учился за границей, однако в совершенстве знал английский язык. С Линь Шу они начали сотрудничать в 1901 году, после 66 дней неустанных усилий вдвоем они перевели книгу Гарриэт Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», чей остросоциальный, антирабовладельческий посыл вызвал сенсацию. Их сотрудничество продолжалось восемь лет. Можно сказать, что Вэй И оказал больше всего влияния на Линь Шу – именно он активно предлагал материал для перевода, его устный перевод обладал высокой точностью, однако он был сторонником удаления из текста перевода того, что, по его мнению, не имело значения для раскрытия сюжета, скорость перевода во время работы с ним была весьма высока – в день они могли выполнить перевод пяти-шести тысяч слов, а за все годы совместной работы выполнили переводы более пятидесяти книг.

Примерно в тот же период времени, с 1904 по 1910 годы, с Линь Шу сотрудничал еще один переводчик – Цзэн Цзунгун. И если Линь с Вэй И переводил, в основном, романтические любовные истории, то с Цзэном они занимались переводом авантюрных, приключенческих произведений, в частности, они перевели несколько романов Генри Райдера Хаггарда, который считается основоположником жанра «затерянные миры», а также «Приключения Робинзона Крузо» Даниэля Дефо, «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта. Позднее Цзэн Цзунгун поступил на военную службу, в какой-то период времени даже занимал должность главы военно-морского училища. То есть можно увидеть, что его личные увлечения повлияли на выбор тем для перевода. Переводы, выполненные Линь Шу в сотрудничестве с этими тремя коллегами, были самыми качественными.

Вторая группа помощников Линь Шу представлена такими именами, как Чэнь Цзялинь (陈家麟, 1880–?), Ван Цинтун (王庆通,), Ван Цинци (王庆骥, 1882–1941), Ли Шичжун (李世中,), Янь Цюй (严璩), Янь Цянь (严潜), Линь Цзоу (林驹) и Мао Вэньчжун (毛文钟). Кто-то из них внес большой вклад с точки зрения количества переведенных произведений, кто-то – с точки зрения качества. Больше всего книг Линь Шу перевел с помощью Чэнь Цзялиня. Чэнь Цзялинь владел английским языком, однако он обладал широким кругозором и с удовольствием изучал литературу не только англоязычных стран, но читал ее в английском переводе. Особенно он интересовался русской литературой, поэтому вместе с Линь Шу перевел несколько повестей Льва Толстого. Также вместе они перевели роман Сервантеса «Дон Кихот», пьесы Шекспира и т. д. Однако исследователи отмечают [7; с. 22], что литературный талант и уровень языка Чэнь Цзялиня

все-таки были недостаточными, многие переводы, выполненные в соавторстве с ним, - это второсортная и третьесортная литература. Кроме того он периодически допускал явные и заметные ошибки и обладал достаточно вольным отношением к переводимому тексту.

Ван Цинтун и Ван Цинци были племянниками Ван Шоучана. Ван Цинци изучал политологию во Франции и одно время даже работал переводчиком в посольстве, позднее перевелся в Оксфорд, где занимался международным правом. Вместе с Линь Шу они перевели всего два романа: «Поль и Виржини» Жака-Анри Бернардена де Сен-Пьера и «Персидские письма» Шарля Луи де Монтескье, однако качество этих переводов было самое высокое, они считаются одними из лучших среди всех переведенных романов Линь Шу. Ван Цинтун также прекрасно владел французским, с 1914 по 1920 годы вместе с Линем они перевели более десяти книг.

Ли Шичжун, еще один переводчик Линь Шу, был дипломатом, он служил переводчиком в посольстве во Франции, секретарем посольства в Бельгии, России, Италии, Португалии и т.д. Из такого послужного списка видно, что его уровень владения иностранными языками был также высок. С Линь Шу он работал всего три года – с 1907 по 1909 годы, отмечается, что именно с ним у Линя установилось взаимопонимание без слов, работа была в радость [10; с. 114].

Янь Цюй и Янь Цянь имели отношение к известному переводчику Янь Фу (严复, 1854–1921): Янь Цюй был его старшим сыном, а Янь Цянь - племянником. Втроем с Линь Шу они переводили в 1903 году «Басни Эзопа». Линь Цзоу и Мао Вэньжун сотрудничали с Линем в его поздние годы – в начале 20-х годов. С Мао они перевели на китайский драму Ибсена «Привидения» и роман Виктора Гюго «Девяносто третий год».

И, наконец, исследователи выделяют третью группу со-переводчиков Линь Шу, которые мало сотрудничали с ним и результат сотрудничества с которым был невысок.

Таким образом, можно отметить, что устные переводчики, соавторы Линь Шу, были, в основном, его земляками – из 19 человек 14 были также родом из провинции Фуцзянь. Кроме Ван Шоучана и Вэй Ханя остальные были намного моложе Линь Шу, кто-то попал к нему по знакомству, а многие были его учениками. Они в той или иной степени оказывали влияние на выбор произведений для перевода, на язык и идейное содержание. Исходя из списка переведенных Линь Шу произведений можно сделать вывод, что наряду с известными и значимыми для истории литературы произведениями, он, несомненно, под влиянием своих коллег-устных переводчиков переводил и много популярных на тот момент произведений, но не имевших большой литературной ценности. Это связано с тем, что несмотря на то, что его со-переводчики прекрасно владели иностранными языками, далеко не все из них обладали литературными талантами и не могли оценить ценность того или иного произведения, поэтому зачастую выбирали для Линь Шу самые популярные на тот момент книги (попутно отметим, что скорость реакции переводческого рынка в Китае того времени была очень высока: от момента выхода произведения за рубежом до его появления в переводном виде в Китае проходило совсем немного времени).

Как же происходил процесс такого перевода? Сейчас неизвестно, переводил ли устный переводчик фразу за фразой или абзац за абзацем. В любом случае, он выполнял устный перевод, а Линь Шу записывал его на литературном языке *вэньяне*. Его работоспособность была высока. Цзэн Пу (曾朴, 1872–1935) отмечал, что Линь переводил в день примерно 4–5 тысяч иероглифов [12; с. 20]. Эта скорость была в 2–3 раза выше, чем у других переводчиков. Естественно, в процессе такого перевода могли возникнуть и возникали ошибки. Это могли быть ошибки переводчиков, ошибки самого Линь Шу, записывающего их слова на слух. К этому иногда еще могли добавляться ошибки при наборе получившегося текста. При этом, когда книга выходила и начинала пользоваться успехом, все заслуги по переводу приписывались Линь Шу, его хвалили и им восторгались, а все ошибки относили на счет устных переводчиков. Тем не менее, отмечается тот факт, что во время самого процесса перевода Линь Шу был крайне внимателен, выверял каждую фразу, если что-то было непонятно, он просил устного переводчика перевести еще один или даже несколько раз до тех пор, пока результат его не удовлетворит. Но когда он уже выполнял перевод, утверждал его, ничто не могло заставить его изменить текст, даже если устный переводчик замечал ошибку. [11; с. 175].

Еще одной особенностью переводов Линь Шу было то, что он мог добавлять в текст какие-то детали, если оригинал казался ему недостаточно живым и выразительным, или вставлял метафоры в случае недостаточной, по его мнению, образности.

Кроме того, можно отметить еще один момент. Устные переводчики делали свою часть перевода, естественно, на разговорном языке, не на *вэньяне*, и даже, возможно, на диалекте. Как было сказано выше, большая их часть была земляками Линь Шу из провинции Фуцзянь. Скорее всего, между собой они говорили на своем диалекте, что, несомненно, не могло не сказаться и на итоговом переводе. Так, например, имя французского писателя Виктора Гюго Линь Шу записывал как 器俄 (*xīāo é*), из чего видно, что устный перевод был с английского, и к нему добавился фуцзяньский диалект. А при переводе романа «Девяносто третий год» Линь Шу записал автора как 预勾 (*yù gōu*), очевидно, устный переводчик здесь работал уже с французским языком. Неизвестно, осознавал ли сам Линь Шу, что 器俄 и 预勾 – это один и тот же автор.

И еще один интересный пример. В 1896 году Чжан Куньдэ в своем переводе Артура Конан Дойла перевел имя «Шерлок Холмс» как 歇洛克·呵尔唔斯 (*Xiēluòkè Hē'ěrwùsī*), что достаточно близко оригинальному произношению. А Линь Шу в 1908 году записал имя как 歇洛克·福尔摩斯 (*Xiēluòkè Fú'ěrmósi*), что также связано с его родным диалектом, но в итоге именно его вариант вошел в историю и именно так сейчас в Китае называют данного персонажа.

Что касается особенностей собственно переводных текстов, исследовательница литературных процессов начала XX века Н. В. Захарова отмечает, что «переводы Линь Шу правильнее назвать изложением содержания книг, причем использовал он при этом классический *вэньянь*, что еще в большей степени отдаляло перевод от оригинала» [4; с. 25]. Воскресенский Д. Н. отмечает, что «для раннего этапа переводческой деятельности в Китае характерны свои худо-

жественные принципы и приемы: старый книжный язык, свободный пересказ содержания, приспособление иностранных реалий к китайской действительности и т. п. Такая «китаизация» переводов отчетливо видна, например, в названиях переводимых книг, почти никогда не совпадающих с оригиналом («Путешествия Гулливера» Свифта названы Линь Шу «Записками о павильонах и каналах за морем»; «Дон Кихот» Сервантеса — «Жизнеописанием рыцаря-сатаны» и т. д.), а также в трансформации имен, реалий» [3].

Тем не менее, можно отметить, что переводы Ли Шу были важны, как первая возможность для китайских читателей соприкоснуться с западной литературой. Писательница Су Сюэлинь (苏雪林, 1897–1999), владевшая иностранными языками, отмечала, что «хотя в переводах были некоторые расхождения с оригиналом, однако Линь умело передавал его дух» [9]. Более того, использование для перевода именно *вэньяня* повышало уровень переводимого произведения в глазах образованных читателей, что также способствовало росту популярности переводов Лин Циньняня, так как в то время еще многие писали на простонародном разговорном языке-байхуа, тексты же на *вэньяне* по-прежнему считались хорошим тоном. И хотя переводы Линя – это были переводы не китайской, западной литературы, их изысканный литературный язык делал чтение престижным. Впрочем, в период Движения 4 мая 1919 года его критиковали именно за использование *вэньяня* и за чересчур «вольную» работу с текстом оригинала. «Яркие и эмоциональные переводы Линь Шу отличались красотой и образностью, однако прогрессивные литераторы считали, что западные переводы следует делать доступными для более широкого круга читателей и, следовательно, переводить на понятный разговорный язык – байхуа» [4; с. 25].

Для Линь Шу название произведения также было имело большое значение. Многие названия он переводил практически дословно, однако, если, по его мнению, название было слишком простым или неинтересным, то тогда он придумывал новое, интересное или изящное название. Воспитанный на классической литературе и почитающий ее Линь Шу зачастую добавлял к названиям такие часто встречающиеся в древней литературе слова, как «жизнеописание – *чжуань*» (传), «записки – *цзи*» (记), «описание – *шу*» (述), «история – *ши*» (史) и т.д. Помимо таких слов оставшаяся часть названия часто состояла из 4-х иероглифов (например, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу переведена как «Записи о том, как черный раб взывает к небу» 黑奴吁天录 *Хэйну юй Тянь лу*, а «Приключения Михея Кларка» Конан Дойла – как «Записи о золотом ветре и железном дожде 金风铁雨录 *Цзинь фэн те юй лу* и т.д.), что также иллюстрирует приверженность Линь Шу к *вэньяню*. Кроме того, иногда он мог дать название, которое либо напрямую цитирует стихотворения той или иной эпохи, либо перефразирует его [6; с. 67].

Еще одной особенностью переводов Линь Шу были предисловия – *сюй* (序) и послесловия – *ба* (跋). О его предисловиях, их особенностях и т.д. писал Д.Н.Воскресенский в своих статьях «Запад и идея «Обновления общества» у китайских литераторов начала XX в. (О предисловиях Линь Шу к переводам западной прозы)» [1] и «Место Запада в рассуждениях китайских литераторов начала XX в. О «самоусилении» (Линь Шу и его эссе-предисловия)» [2]. Помимо этого, Д. Н. Воскресенский отмечал, что «его предисловия к своим переводам

произведений разных авторов отличаются не только большой эмоциональностью, но и полемичностью постановки проблем, имеющих непосредственное отношение к китайской действительности» [3]. Более того, эти предисловия и послесловия играли важную роль в процессе восприятия произведения читателем. Поясняя особенности текста, культуры и обычаев западных стран, переводчик, тем самым, уменьшал пропасть, разделявшую китайского читателя и западного автора. В некоторых случаях он проводил сопоставление западного произведения и древней культуры Китая.

Помимо перевода, предисловий и послесловий, стоит еще отметить примечания и пояснения, которые давал Линь Шу к своим переводам. Он пояснял, в первую очередь, значение предметов, не имевших аналогов в китайском языке – например, название денег. Кроме того, пояснений требовали и западные обычаи, которые китайский читатель мог не понять, посчитать неприличным или странным (например, западный обычай мужчин того времени целовать даме руку при встрече). Как правило, такие примечания делались Линь Шу с подачи его коллег – устных переводчиков. Однако в его переводах можно встретить и особый вид комментариев – размышления самого Линь Шу (такие комментарии были нередким явлением в переводах раннего этапа). Так, например, он дает свое видение политических событий произведения, традиций, образов персонажей, также он периодически комментирует стиль оригинальной книги.

К творчеству Линь Шу испытывают интерес до сих пор не только китайские исследователи. Так в 2021 году в Испании вышел перевод версии Линь Шу на испанский язык [5], несмотря даже на то, что Линь Шу в 1922 в соавторстве с Чэнь Цзялинем переводил даже не с испанского, а с английского.

Таким образом, можно отметить, что переводы Линь Шу, несмотря на имевшиеся недостатки, стали важной вехой и для переводной литературы Китая, и для литературы в целом. Для китайских читателей начала XX века они становились проводниками в западную культуру.

Литература

1. Воскресенский Д. Н. Запад и идея «Обновления общества» у китайских литераторов начала XX в. (О предисловиях Линь Шу к переводам западной прозы) // Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977. С. 168–174.
2. Воскресенский Д. Н. Место Запада в рассуждениях китайских литераторов начала XX в. о «самоусилении» (Линь Шу и его эссе-предисловия) // Одиннадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Москва: Наука, 1981. С. 120–128.
3. Воскресенский Д. Н. Публицистика и художественный перевод. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/645/654/12151/12156.html>.
4. Захарова Н. В. Литературный процесс в Китае в первой четверти XX в. Эволюция прозаических жанров. Москва: ИМЛИ РАН, 2019. 336 с.
5. Jones Sam. Chinese Don Quixote is translated into Spanish after 100 years. URL: https://www.theguardian.com/books/2021/apr/23/chinese-don-quixote-is-translated-into-spanish-after-100-years?CMP=twt_books_b-gdnbooks&fbclid=IwAR292xg-SGb8GixUCJsKHIf61e72QVg6a39Xv_REgtxL8wF8aolHk_4pEU.

6. Го Ян. Линь и сяошо яньцзю. 郭杨. 林译小说研究. Исследование произведений в переводах Линь Шу. Шанхай: Фудань дасюэ, 2009. 152 с.
7. Гун Цюньфан. 龚琼芳. 林译小说在清末民初的传播研究. Исследование распространения романов, переведенных Линь Шу в конце династии Цин – начале Китайской Республики. Ухань: Хуачжун шифань дасюэ вэньсюэюань, 2013. 142 с.
8. Лянь Яньтан. Линь Шу: И цзе чжи ван. 连燕堂. 林纾: 译界之王. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2015. 174 с.
9. Су Сюэлинь. Линь Циньнань сяньшэн. 苏雪林. 林琴南先生// Среди людей, 1934, октябрь, № 4. URL: <http://m.aisixiang.com/data/105506.html>.
10. Хань Хунцзюй. Линь Шу дэ «коу и чжэ» као. 韩洪举. 林纾的“口译者”考. Изучение устных переводчиков Линь Шу // Вестник синьянского педагогического института. 2002. Вып. 3, № 22. С. 113–115.
11. Цинь Шоуоу. Сяошо цзунхэнтань. 秦瘦鸥. 小说纵横谈. Общий обзор художественной прозы. Гуанчжоу: Хуачэн чубаньшэ, 1986. 208 с.
12. Чжан Жогу. Иго циндяо. 张若谷. 异国情调. Дух других стран. Шанхай: Шицзе шуцзюй, 1929.
13. Чжу Сичжоу. Чунь цзюэ чжай чжу шу цзи цзюань и. 朱羲胃. 春觉斋著述记卷一. Сочинения ученого из кабинета Весеннего пробуждения. Шанхай: Шицзе шуцзюй, 1949. 104 с.
14. Чжэн Чжэньдо. Линь Циньнань сяньшэн. 郑振铎. 林琴南先生. Господин Линь Циньнань. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/林琴南先生>.